

Прочтения

Евгений Сошкин

Правило левой щеки:

О НЕВОЛЬНЫХ КОНЪЕКТУРАХ ПРИ ЦИТИРОВАНИИ
ПО ПАМЯТИ В СВЕТЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Evgeny Soshkin

The Law of the Left Cheek: On Involuntary Conjectures while Quoting from Memory
in Light of Statistical Analysis

Евгений Сошкин (Свободный университет в Москве, преподаватель; PhD) e_soshkin@yahoo.com.

Evgeny Soshkin (PhD; Lecturer at the Free University in Moscow) e_soshkin@yahoo.com.

Ключевые слова: точные методы в литературоведении, статистический анализ, электронные базы данных, постулат о непротivлении злу, логоцентризм, парафраз, правоприоритетность, цитата

Key words: quote, paraphrase, precise methods in literary studies, statistical analysis, electronic databases, postulate of non-resistance to evil, logocentrism, priority to the right

УДК: 82+311.21+303.71

DOI: 10.53953/08696365_2022_173_1_263

UDC: 82+311.21+303.71

DOI: 10.53953/08696365_2022_173_1_263

В статье рассматривается типовая ошибка в парафразах из Нагорной проповеди в текстах русских авторов XIX—XXI веков: примерно в 50% случаев призыв подставить ударившему по правой щеке другую щеку воспроизводится с перестановкой правой и левой щек. С помощью электронных баз данных (Национального корпуса русского языка и Национальной электронной библиотеки) автор статьи выявляет статистическое отклонение в частотности этой ошибки по сравнению с общей частотностью перечислительных конструкций, в которых из двух симметричных элементов, определяемых по признаку правизны/левизны, *левый* предшествует *правому*. На основе этого отклонения делается вывод о вероятном неслучайном характере исследуемой типовой ошибки и выдвигается гипотеза о ее специфической причине.

This article examines the typical mistakes in paraphrases from the Sermon on the Mount in texts by Russian authors of the 19th—21st centuries. In around 50% of cases, the call to turn the other cheek towards someone who hit you on your right cheek is reproduced mixing up the right and left cheeks. With the help of an electronic database (the National Corpus of the Russian Language and the National Electronic Library), the article's author uncovers a statistical deviation in the frequency of this error in comparison with the total frequency of enumeration constructions, in which from two symmetrical elements defined by the characteristic of right and left, the "left" will take precedence over "right." On the basis of this deviation, a conclusion is drawn about the probable non-random nature of the studied typical error, and hypothesis is put forward about its probable cause.

Одна из разновидностей маркированного «чужого слова» в литературе (поэзии, беллетристике и всякого рода нон-фикшен, исключая научную прозу) — это расхожая цитата или парафраза из популярного произведения, священного/литургического текста или другого общеизвестного источника. Иногда такие цитатные вкрапления звучат в специфическом контексте, меняющем их исходный смысл (например, в речах персонажей низкого миметического модуса, в терминологии Нортропа Фрая), или же обеспечивают мотивировку использования архаичных средств выразительности, но по преимуществу они выполняют те же функции, что и в научных или обучающих текстах, от которых изящная словесность, по сути дела, и переняла навык цитирования: служат апелляцией к авторитетному источнику ради усиления некоторых утверждений или емкой формулой, заостряющей авторскую мысль.

Характерной особенностью цитации в художественном тексте является ее неточность, в одних случаях намеренная, заключающая в себе иронию, в других же заведомо неумышленная; о ней-то здесь и пойдет речь. Причина таких невольных искажений, по-видимому, лежит в психологической плоскости: если цитируемый текст мыслится как неотъемлемая часть культурного багажа, общего для автора и читателя, а распознавание цитаты читателем призвано служить проверкой на его принадлежность к целевой аудитории текста, то и цитация должна производиться автором по памяти, без сверки с книжным источником.

Можно предположить, что основной массив неточных цитат приходится на цитирование секулярных текстов, чье дословное заучивание и, главное, регулярное воспроизведение, как правило, не диктовалось жесткими предписаниями. Тем, однако, примечательней искажение знаменитой евангельской формулы — одного из двух вариантов *постулата о непротивлении злу* (далее — ПНЗ), широко распространенное в русской (а может быть, и не только русской) словесности. В отличие от незначительных неточностей в цитатах из литературной классики, сводящихся главным образом к подмене семантически второстепенных и оттого хуже запоминающихся единиц текста другими, формально и содержательно сходными с ними, искажение этой формулы, как я постараюсь показать, в части случаев представляет собой не простую ошибку памяти, а вполне рациональную, хотя и безотчетную, конъектуру.

Мой подход заключается в использовании электронных баз данных с позиций так называемого точного литературоведения, созданного Борисом Ярхо и его последователями. В отличие от традиционных методов интерпретации, сравнительный количественный анализ примеров, найденных в некотором корпусе текстов по ключевым словам, вправе претендовать — с известной степенью приближения — на формальную доказательность. Моя гипотеза относительно тех или иных взаимоисключающих причин искажения евангельской формулы, по-видимому, не может быть проверена для того или иного отдельно взятого примера, но я надеюсь продемонстрировать, что для всего корпуса найденных примеров можно достоверно определить доленое распределение этих причин.

ПНЗ фигурирует в двух синоптических Евангелиях — от Матфея, в составе Нагорной проповеди:

Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб.

А я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую (Мф. 5:38—39)¹;

и от Луки:

Ударившему тебя по щеке подставь и другую; и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку (Лк. 6:29)².

В русской интеллектуальной истории ПНЗ приобрел особую значимость благодаря Льву Толстому, в чьей нравственной доктрине он предстает квинт-эссенцией христианской религии как таковой. К ПНЗ Толстой апеллирует или воспроизводит его во многих своих сочинениях разных жанров³, в некоторых из них — по несколько или по многу раз. Толстой ставит ПНЗ на первое место среди *положительных догматов Христа* (то есть предписывающих действия либо отказ от действий, а не отрицающих сущности)⁴. Очевидно, в качестве, так сказать, эталона евангельского слова Толстой избирает именно ПНЗ (по Евангелию от Матфея) объектом стилистической пародии в письме к В.Г. Черткову от 18 марта 1889 года (с тем чтобы проиллюстрировать свою мысль о недопустимости *невучевого фальшивого тона* в коллективном сочинении о Будде, соавтором которого являлся и сам)⁵. Своей идее об уникальном и централь-

-
- 1 Ср. в греческом оригинале (по изданию Весткотта и Хорта): «Ἰκούσατε ὅτι ἐρρήθη Ὀφθαλμὸν ἀντὶ ὀφθαλμοῦ καὶ δόντα ἀντὶ ὀδόντος. Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν μὴ ἀντιστῆναι τῷ πονηρῷ ἀλλ' ὅστις σε ῥαπίξει εἰς τὴν δεξιὰ ἢ σιαγόνα [σου], στρέψον αὐτῷ καὶ τὴν ἄλλην»; в Вульгате: «Audistis quia dictum est: Oculum pro oculo, et dentem pro dente. Ego autem dico vobis, non resistere malo: sed si quis te percusserit in dexteram maxillam tuam, praebe illi et alteram»; в Библии короля Якова: «Ye have heard that it hath been said, An eye for an eye, and a tooth for a tooth: But I say unto you, That ye resist not evil: but whosoever shall smite thee on thy right cheek, turn to him the other also»; в церковно-славянском переводе: «Слышасте, яко речено бысть: око за око, и зуб за зуб. Аз же глаголю вам не противитися злу: но аще ты кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую»; в переводе В.А. Жуковского: «Слышали, что было сказано: око за око, зуб за зуб. А я говорю вам: не противься злу; и если кто ударит в десную ланиту тебя, обрати ему и другую».
 - 2 Ср. в греческом оригинале (по изданию Весткотта и Хорта): «τῷ τὸ ποντὶ σε ἐπὶ τὴν σιαγόνα πάρεχε καὶ τὴν ἄλλην, καὶ ἀπὸ τοῦ αἵροντός σου τὸ ἱμάτιον καὶ τὸν χιτῶνα μὴ κολύσῃς»; в Вульгате: «Et qui te percutit in maxillam, praebe et alteram. Et ab eo qui aufert tibi vestimentum, etiam tunicam noli prohibere»; в Библии короля Якова: «And unto him that smiteth thee on the *one* cheek offer also the other; and him that taketh away thy cloke forbid not to *take thy coat* also»; в церковнославянском переводе: «Бюющеу ты в ланиту, подаждь и другую: и у взимающаго ти ризу, и срачицу не возбрани»; в переводе В.А. Жуковского: «Биющему тебя в ланиту, подставь и другую; и берущему у тебя ризу, не откажи и в сорочке».
 - 3 Таковы «Анна Каренина» (1877), «Соединение и перевод четырех Евангелий» (1882), «В чем моя вера?» (1884), «Где любовь, там и Бог» (1885), «Царство Божие внутри вас, или Христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание» (1893), «Воскресение» (1899), «Рабство нашего времени» (1900), «Закон насилия и закон любви» (1908), «Учение Христа, изложенное для детей» (1908), «Круг чтения» (1886—1910), письмо И.Б. Файнерману от 18 или 19 июля 1894 г. и другие.
 - 4 См. в записях на отдельных листах (1879—1880): [Толстой 1928—1958 ХС: 201].
 - 5 «...Тон этот вообще дурен, но еще простителен, когда нет никакого содержания или содержание пошлое, но при той значительности содержания Буд[ды] он ужасен. Точно как если бы Еванг[елие] написа[ть] так: А коль в щеку сразит тебя злой лихой человек, ты подставь ему, добрый молодец, и другую щеку, не жалеючи и т.п.» [Толстой 1928—1958 LXXXVI: 222].

ном месте ПНЗ в христианстве Толстой находил подтверждение и в его беспрецедентности по отношению к принципам иудаизма, о чем он судил на основе общения с московским (на тот момент) раввином Шломо Минором (Залкиндом, 1826—1900):

Поставить машину, затопить паровик, пустить в ход, но не надеть передаточного ремня — это самое сделано с учением Христа, когда стали учить, что можно быть христианином, не исполняя положение о непротивлении злу.

Я недавно с еврейским раввином читал V главу Матфея. Почти при всяком изречении раввин говорил: это есть в Библии, это есть в Талмуде, и указывал мне в Библии и Талмуде весьма близкие изречения к изречениям Нагорной проповеди. Но когда мы дошли до стиха о непротивлении злу, он не сказал: и это есть в Талмуде, а только спросил меня с усмешкой: — И христиане исполняют это? Подставляют другую щеку? — Мне нечего было отвечать, тем более что я знал, что в это самое время христиане не только не подставляли щеки, но били евреев по подставленной щеке. Но мне интересно было знать, есть ли что-нибудь подобное в Библии или Талмуде, и я спросил его об этом. Он сказал: — Нет, этого нет, но вы скажите, исполняют ли христиане этот закон? — Вопросом этим он говорил мне, что присутствие такого правила в христианском законе, которое не только никем не исполняется, но которое сами христиане признают неисполнимым, есть признание неразумности и ненужности этого правила. И я не мог ничего отвечать ему («В чем моя вера?», 1884) [Толстой 1928—1958 XXIII: 315—316]⁶.

В рамках совсем иного дискурса — уже не антицерковного, но антихристианского — рассматривает ПНЗ в качестве квинтэссенции христианского вероучения В. Розанов в заметке «Еще о “сыне” в отношении “Отца”» в книге «Апокалипсис нашего времени» (1917—1918)⁷.

Однако, несмотря на свое исключительное значение в толстовском и последующем понимании христианства, ПНЗ часто воспроизводился ошибочно и во времена Толстого, и впоследствии.

Все примеры распадаются на две категории, в одной из которых щека, принявшая первый удар, и щека, подставляемая для второго удара, охарактеризованы по признаку правизны/левизны, а в другой не охарактеризованы. Поскольку, однако, в Евангелии от Матфея по этому признаку буквально охарактеризована только правая щека, принявшая первый удар, тогда как левая щека, подставляемая для второго удара, названа — так же, как в Евангелии от Луки, — *другою щекой*, примеры из второй категории нельзя считать восходящими непременно к Евангелию от Луки⁸. Широко распространенная ошибка, о которой здесь пойдет речь, встречается в примерах, относящихся к первой из вышеназванных категорий; она заключается в том, что вместо *правой щеки*, по которой пришелся гипотетический удар, говорится о левой,

6 Суждение толстовского собеседника оспорили бы даже христианские экзегеты, указав на известные места из Книги пророка Исайи и Плача Иеремии: «Я предал хребет Мой биющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания» (Ис. 50:6); «Благо человеку, когда он несет иго в юности своей... подставляет ланиту свою биющему его, пресыщается поношением» (Плач 27—31).

7 См.: [Розанов 2000: 41—42].

8 Единственное исключение составляет пример из рассказа Толстого «Где любовь, там и Бог», в котором Евангелие от Луки упоминается прямо и цитируется дословно.

а *другою щекой*, которую надлежит смиренно подставить в ответ, оказывается, соответственно, правая⁹.

Исследуемые примеры были найдены в Основном и Поэтическом подкорпусах Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ)¹⁰ по запросам на все словоформы глагола *подставлять/подставить*, включая причастные и деепричастные формы, а также на словосочетания *правая щека* и *левая щека* во всех грамматических формах¹¹. Благодаря сочетанию этих двух групп запросов, результаты которых в основной своей массе пересекаются, были выявлены, с одной стороны, такие примеры, в которых вместо *щеки* фигурирует другое слово (например, архаичная *ланита*), которое порой знаменует снижение стиливого регистра и имеет другую референцию (например, *скула*, *ухо*), а с другой — такие, в которых используется глагол *обратить*, а не *подставить*. Вместе с тем гипотетические примеры, содержащие обе аномалии, остались невыявленными.

Прежде чем перейти к комплексному изучению найденных примеров, нельзя не сделать оговорку о том, что на текущий момент НКРЯ, к сожалению, не дает вполне удовлетворительной картины в масштабах истории русской словесности. С одной стороны, наследие многих известных авторов и даже первоочередных классиков, начиная с того же Толстого, охвачено здесь неполно¹²; за рамками НКРЯ остались и подшивки важнейших журналов и альманахов, литературных и гуманитарных, за два с лишним века. С другой стороны, су-

-
- 9 Нужно заметить, что в подавляющем большинстве обнаруженных мной примеров апелляции к ПНЗ в литературных текстах (не считая случаев дословной цитации Евангелия от Матфея) содержится глагол *подставлять* из синодального перевода Евангелия от Луки, а не *обращать* из синодального перевода Евангелия от Матфея. Это, однако, свидетельствует не о том, что источником цитации является именно Евангелие от Луки, а лишь о том, что обиходный глагол *подставлять* оказывается предпочтительней архаизирующего глагола *обращать*. В некоторых случаях, впрочем, частные стилистические задачи подсказывают автору противоположный, архаизирующий выбор, и тогда из церковно-славянского перевода заимствуются слова *ще* и *ланита*.
- 10 См.: ruscorpora.ru/new/search-main.html. Все результаты поисковых запросов в электронных базах данных, анализируемые далее, получены в марте 2020 года.
- 11 Я не стремился выяснить, насколько распространена такая ошибка за пределами русской словесности: постановка этого вопроса потребовала бы совершенно иных масштабов исследования. Тем не менее по ходу работы мне встречались примеры ошибочной цитации Евангелия от Матфея в переводных текстах, принадлежащих к весьма далекому друг от друга историческим эпохам. Так, персидско-арабский ученый IX века Абу Ханифа ад-Динавари приписывает шаху Хосрову I такие слова: «Как могут христиане выдержать оборону, если, по их вере, тот, кого ударят в левую щеку, должен подставить правую?» (цит. по: [Фирдоуси 1989: 604]). А вот фрагмент речи Юлиуса Штрейхера, произнесенной 10 ноября 1938 года и напечатанной в его же газете «Дер Штюмер» (здесь ПНЗ привлекается уже не как чужая и чуждая ценность, а как своя, впитанная с молоком матери): «С колыбели еврея не только не учат таким истинам, каким учим мы, как: “Люби ближнего, как самого себя”, или “Если тебя ударят по левой щеке, подставь правую”, но, наоборот, ему говорят: “С не евреем ты можешь делать все, что ты хочешь”» (цит. по: [Нюрнбергский процесс 1996: 385]).
- 12 Так, результаты поиска в НКРЯ не включают парафразу ПНЗ по Евангелию от Матфея в рассказе «Шут Палечек», оставленного Толстым за пределами «Детского круга чтения» (1907), а также в воспоминаниях В.И. Алексеева об обстоятельствах, предшествовавших написанию Толстым в марте 1881 года письма к Александру III с призывом не казнить убийц своего отца (см.: [Толстой 1928—1958 LXIII: 53]).

щественную долю Основного подкорпуса составляет вполне маргинальная продукция последних десятилетий, от газетных публикаций до расшифровок радиобесед и реплик участников сетевых форумов, то есть такие материалы, которым было бы уместнее находиться в специализированных подкорпусах, в частности Газетном или Мультимедийном. Правда, НКРЯ предлагает широкий ассортимент поисковых настроек, позволяющих отфильтровать ненужные результаты, но я предпочел сделать это апостериорно и «вручную», страхуясь от системных ошибок.

Лишь в одном примере контекст позволяет заподозрить намеренное искажение при цитации. Он содержится в поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» (ч. 1, 1865):

Пришел какой-то пасмурный
Мужик с скулой свороченной,
Направо всё глядит:
— Хожу я за медведями,
И счастье мне великое:
Троих моих товарищей
Сломали мишуки,
А я живу, бог милостив!

«А ну-ка влево глянь?»

Не глянул, как ни пробовал,
Какие рожи страшные
Ни корчил мужичок:
— Свернула мне медведица
Маненичко скулу! —
«А ты с другой померяйся,
Подставь ей щеку правую —
Поправит...» — Посмеялися,
Однако поднесли.

[Некрасов 1982: 56]

«Ошибочность» этого примера обусловлена каламбурным приемом: *правую* — *поправит*. В черновой редакции парафраза была верна своему источнику:

...Не глянул, как ни пробовал,
Какие рожи страшные
Ни корчил, — рассмеялася
Досужая толпа.
— Нет, не могу, родимые[,]
Свернула мне медведица
Маненичко скулу! —
«А ты с другой померяйся,
Подставь ей щеку левую [—]
Поправит...» — Посмеялися
Над ним, однако сжалились [—]
Стаканчик поднесли.

[Там же: 317]

Вероятно, поэт рассудил, что первоначальный вариант игры слов (*левую — поправит*) чересчур утончен — по крайней мере, для пьяной беседы мужиков.

Еще один пример я исключил как спорный, то есть поддающийся интерпретации в качестве как «правильного», так и «ошибочного». Он содержится в мемуарной книге Андрея Белого «Начало века» (1933): «Являлся подставить и левую щеку и правую, подписываясь под насмешками и правой и левой ногой и рукой» [Белый 1990: 83]. Поскольку речь идет не о реакции на неспровоцированную обиду, а об изначальном стремлении быть обиженным, эту фразу можно понимать как в том смысле, что персонаж мемуаров (Михаил Эртель) сам напрашивается на удар сперва по левой щеке, а затем и по правой (и тогда евангельская очередность пощечин перевернута), так и в том смысле, что он, даже не получив пощечины справа, подставляет другую, левую щеку в согласии с буквой Евангелия, но этим не ограничивается и подставляет следом правую щеку.

Об остальных результатах можно утверждать, что путаница между правой и левой щекой обусловлена цитацией по памяти. По этой причине из числа результатов, путаницы не содержащих, я исключил 4 случая дословной, развернутой и забранной в кавычки цитации — явно не по памяти, а по книге¹³, и 9 случаев, когда цитирует профессионал, едва ли вообще способный допустить здесь ошибку. К профессионалам я отнес, помимо священников и богословов, также и Льва Толстого как религиозного мыслителя, избравшего ПНЗ краеугольным камнем своего учения. Кроме того, я исключил два примера из недатированной блокнотной записи Венедикта Ерофеева, в которых правильная цитация детерминирована приемом: «Не возьму моральной потери, но и подставлять левую щеку потом не буду. Попробую забыть и “перестрадать”». Пусть левая твоя щека не ведает, что тебя съездили по правой» [Ерофеев 2001: 315]¹⁴. Только за счет канонической очередности щек здесь оказывается возможной контаминация ПНЗ и другого поучения из Нагорной проповеди, в котором тоже тематизируются симметричные части тела — правая и левая: «У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф. 6:3)¹⁵.

Таким образом, из общего числа релевантных результатов я исключил 17. Оставшихся примеров насчитывается общим числом 33. В 16 из них поучение Христа передается правильно¹⁶ и в 17 — ошибочно, с «перестановкой» правой

13 В текстах Е.И. Рерих («Письма в Европу», 1931—1935), Б.Б. Вахтина («Человеческое вещество?», 1978), Е.Я. Весника («Дарю, что помню», 3-е изд., 1997) и О.И. Новиковой («Мне страшно, или Третий роман», 2003).

14 Закавыченный глагол «перестрадать» очевидным образом реминисцирует знаменитую оговорку Каренина — «*пелестрадал*». Мотивирует эту реминисценцию фраза, появляющаяся позднее в той же, IV части романа: «“И ударившему в правую щеку подставь левую, и снявшему кафтан отдай рубашку”, — подумал Алексей Александрович» [Толстой 1928—1958 XVIII: 454].

15 Ср. другую запись Ерофеева, в которой пародируется уже одно только это поучение: «Не замечать за собой ничего дурного. Пусть левая твоя ноздря не ведает, куда сморкнулась правая» [Ерофеев 2001: 314].

16 В сочинениях: 1) И.И. Лажечникова («Последний Новик», 1833); 2—3) В.М. Гаршина («Ночь», 1880; «Надежда Николаевна», 1885); 4) Д.С. Мережковского («Смерть богов. Юлиан Отступник», 1892); 5) А.П. Чехова («Мужики», 1897); 6) А.Б. Мариенгофа («Циники», 1928); 7) Г.В. Адамовича («Мережковский», 1934—1935); 8) И.А. Бунина («Освобождение Толстого», 1937); 9) А.С. Макаренко (««О коммунистической этике»», 1939); 10) Б.А. Можаяева («Живой», 1964—1965); 11) А.Г. Наймана («Славный

и левой щеки¹⁷, что дает нам соотношение 1:1,06 в пользу «ошибочных» результатов. В каждой из этих двух групп «правильные» и «ошибочные» результаты распределяются по хронологической оси более или менее равномерно.

Хотя большинство текстов, содержащих примеры второй группы, публиковались многократно, ошибка в передаче слов Христа, по-видимому, никогда не привлекала ни редакторского, ни цензорского внимания. Между тем зачастую в силу контекста она выглядит довольно курьезно: персонаж допускает ее, будто бы читая вслух раскрытое Евангелие (Скиталец, «За тюремной стеной», 1902)¹⁸; неверно цитирующий Христа персонаж является священником («Верую!» Шукшина) или набожной христианкой (А. Терц, «Спокойной ночи», 1984); ошибочная парафраза Евангелия неоднократно выходит из-под пера редактора собрания сочинений Толстого и автора нескольких десятков статей и заметок о нем А. Луначарского («О чести», 1905; «Толстой и Маркс», 1924)¹⁹; такая ошибочная парафраза появляется на страницах сочинения о русских иконах, предмет которого, казалось бы, предполагает в авторе твердое знание главнейших священных текстов («Письма из Русского музея» Солоухина). Пожалуй, самый забавный в ряду этих примеров — реплика знаменитого проповедника, вождя Реформации Андреаса Карлштадта в пьесе Леонида Оболенского «Томас Мюнцер» (1882): «Нет, мой Христос, мой Бог, сказал иное: / Он повелел отнявшему рубашку / Отдать другую, повелел ланиту / Он правую подставить, если гневно / Тебя ударили по левой!..» [Оболенский 1882: 37]. Путаница при цитировании Евангелия от Матфея имеет место даже в академическом учебнике (хотя, конечно же, в научной и учебной литературе это редкое исключение): тезис Ивана Грозного передается здесь так, что будто бы государю, в отличие от святителя, не подобает «подставить правую ланиту вслед за левой» [Ильин, Ахиезер 2000: 48]. Между тем в первом послании Курбскому читаем: «И аще убо царю се прилично: иже биущему в ланиту обратити другую?» [Переписка 1979: 24].

конец бесславных поколений», 1998); 12) В.А. Шарова («Воскрешение Лазаря», 2002); 13) А.А. Проханова («Господин Гексоген», 2002); 14) О. Гладова («Любовь стратегического назначения», 2004); 15) Д.И. Рубиной («Белая голубка Кордовы», 2009); 16) Е.Ю. Завершневой («Высотка», 2012).

- 17) В сочинениях: 1) В.Г. Короленко (письмо К.Н. Вентцелю, 9 мая 1889); 2—3) Д.С. Мережковского («Смерть богов. Юлиан Отступник», 1892; «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи», 1901); 4) Л.А. Чарской («Записки институтки», 1901); 5) С.С. Юшкевича («Король. Пьеса в четырех действиях», 1906); 6) М.П. Арцыбашева («Санин», 1907); 7) Л.Н. Андреева («Правила добра», 1911); 8) А.Н. Будищева («Была ночь», 1913); 9) А.Н. Крылова («Памяти Леонида Исааковича Манделштама», 1944); 10—11) А.Б. Мариенгофа («Это вам, потомки!», 2-я пол. 1950-х, — дважды); 12) В.А. Солоухина («Письма из Русского музея», 1966); 13) А.А. и Г.А. Вайнеров («Я, следовательно...», 1968); 14) В.М. Шукшина («Верую!», 1970); 15) В.С. Токаревой («Один из нас», 1994); 16) М.Н. Задорнова («Фантазии сатирика», 2001); 17) А.И. Слаповского («Висельник», 2004).
- 18) «Быков, ухмыляясь, берет евангелие на русском языке, развертывает его своими короткими и толстыми пальцами и медленно читает вслух: — «Бог есть любовь...» И задумывается. — То-то и есть! — снисходительно говорит ему Эйко. — Ведь не понимаешь, что оно и к чему сказано? — «Кто имеет две одежды, — продолжает надзиратель, — отдай одну нищему и, если кто ударит тебя в левую щеку, подставь ему и другую!». Тут Быков торжествующе смотрит на Эйко. — Вот как надо-то! — говорит он, ткнув корявым пальцем в книгу» [Скиталец 1960: 112].
- 19) Нужно, впрочем, заметить, что халтурность писательской и номинальность редакторской деятельности наркома просвещения хорошо известны.

Характерно, что в ряде случаев ошибочная парафраза остается незамеченной при вторичной цитации, причем в критическом или пародийном контексте, и воспроизводится без какой-либо рефлексии. Так происходит и в пародийной переделке пьесы Семена Юшкевича «Король», выполненной О.Л. д'Ором (Иосифом Оршером) [Незлюбивые пародии 1908: 120], и в критическом разборе той же пьесы, принадлежащем видному черносотенцу Борису Назаревскому (который, между прочим, был цензором) [Бэн 1912: 89], и даже в укоризненном изложении рассказа Шукшина «Верую!», вышедшем из-под пера профессора Московской духовной академии [Дунаев 2004: 443]. В последнем случае мы, несомненно, имеем дело не с незнанием евангельского текста, а с механическим воспроизведением неверной цитаты, но тот факт, что ошибка, допущенная гротескным священником в антиклерикальном рассказе, не бросилась в глаза критику-богослову, сам по себе примечателен.

Кажется очевидным, что подавляющим большинством читателей Евангелия очередность щек, принимающих удары, воспринималась как несущественная для понимания ПНЗ, поскольку щека, принявшая удар, аналогична вырванному оку из ветхозаветной формулы талиона (Исх. 21:24; Лев. 24: 20; Втор. 19:21), где око не определено по признаку правизны/левизны; равным образом не определены по этому признаку и щеки в Евангелии от Луки. В свете этого самое простое и сразу приходящее на ум объяснение равномерно распределению «правильных» и «ошибочных» примеров заключается в его randomness, вследствие которой выбор падает на тот или другой из двух равноценных вариантов с одинаковой частотой. В пользу такого семантически индифферентного распределения как будто свидетельствуют и примеры из творчества Мережковского (один «правильный» и два «ошибочных», причем один из «ошибочных» появляется в том же самом романе, что и «правильный»)²⁰ и Мариенгофа (опять-таки один «правильный» и два «ошибочных»).

Это объяснение не учитывает, однако, что среди «правильных» примеров наверняка имеются такие, чья «правильность» обусловлена твердым авторским знанием священного текста. Как мы увидим, статистическая проверка также показывает, что в тех случаях, когда Евангелие от Матфея парафразируется по памяти непрофессионалами, мы имеем дело с отклонением от стандартного соотношения двух семантически равноценных вариантов. Поскольку человеческая культура была и остается, так сказать, правоприоритетной, то есть все правое получает в ней приоритет перед всем левым (недаром во многих языках, включая русский, *правое* означает также и 'правильное/справедливое', а *левое* получает негативные вторичные значения)²¹, то и перечисления симметричных элементов с определениями *правый* и *левый* в большинстве случаев начинаются с

20 Кроме того, в романе Мережковского «Иисус неизвестный» (1932) содержится дословная цитация ПНЗ по Евангелию от Матфея.

21 См. интерлингвистические обзоры (с библиографией): [Бертран 2016: 30–37; 50–54; 2012]. См. оценочную поляризацию правого и левого в Библии: [Бертран 2016: 60–61]; в апокрифах: [Орлов 2014: 371–373]; в церковной традиции: [Успенский 2006: 17–113]; в национальных культурах: [Афанасьев 1994: 185–187], [Бертран 2016: 37 след.]. Дифференцирующая семиотизация правого и левого широко отражена и в искусстве, начиная с иконографии грехопадения и Страшного Суда и заканчивая кодовым семиозисом перчаток на ренессансных портретах (об этом последнем см. [Stallybrass, Jones 2001]).

правого²². Вновь воспользовавшись НКРЯ, я получил количественное выражение этого приоритета для нижеследующего обширного набора парных конструкций. Поскольку в парафразах из Евангелия от Матфея мы имеем дело с прилагательными, я распределил результаты запросов в НКРЯ по двум таблицам, отделив конструкции с прилагательными (табл. 1) от конструкций с наречиями (табл. 2). За пределами таблиц остались как статистически нерелевантные многие другие подобные пары, в которых больший из двух показателей не превышал 3 результатов; сообразно тому же принципу для включенных в таблицу конструкций лишь некоторые представлены в колонке Поэтического подкорпуса.

Таблица 1. Прилагательные

№	Устойчивые право- и левоприоритетные конструкции	Основной подкорпус	Поэтический подкорпус
1	правой, левой vs. левой, правой	26:54	1:8
2	(и) правой(,) и левой vs. (и) левой(,) и правой	161:53	—
3	правой или левой vs. левой или правой	26:7	—
4	то правой, то левой vs. то левой, то правой	27:10	—
5	ни правой, ни левой vs. ни левой, ни правой	9:2	—
6	правый, левый vs. левый, правый	13:10	—
7	(и) правый(,) и левый vs. (и) левый(,) и правый	60:28	—
8	правый или левый vs. левый или правый	11:7	—
9	то правый, то левый vs. то левый, то правый	13:5	—
10	правого, левого vs. левого, правого	6:2	—
11	(и) правого(,) и левого vs. (и) левого(,) и правого	98:32	—
12	правого или левого vs. левого или правого	8:9	—
13	как правого, так и левого vs. как левого, так и правого	4:1	—
14	(и) правому(,) и левому vs. (и) левому(,) и правому	11:4	—
15	правая, левая vs. левая, правая	11:7	—
16	(и) правая(,) и левая vs. (и) левая(,) и правая	50:25	5:0
17	правая или левая vs. левая или правая	7:6	—
18	правую, левую vs. левую, правую	9:3	—
19	(и) правую(,) и левую vs. (и) левую(,) и правую	101:24	—
20	правую или левую vs. левую или правую	20:5	—
21	то правую, то левую vs. то левую, то правую	13:8	—
22	правое, левое vs. левое, правое	12:5	—
23	(и) правое(,) и левое vs. (и) левое(,) и правое	46:12	—
24	правое или левое vs. левое или правое	3:4	—
25	(и) правее(,) и левее vs. (и) левее(,) и правее	13:5	—
26	правее или левее vs. левее или правее	9:7	—
27	то правее, то левее vs. то левее, то правее	4:1	—
28	правые, левые vs. левые, правые	15:9	—
29	(и) правые(,) и левые vs. (и) левые(,) и правые	69:42	—
30	правые или левые vs. левые или правые	7:2	—

22 Как в «Руслане и Людмиле»: «Идет направо — песнь заводит, / Налеву — сказку говорит»; ср. у Цветаевой: «Как правая и левая рука — / Твоя душа моей душе близка. // Мы смежны, блаженно и тепло, / Как правое и левое крыло. // Но вихрь встает — и бездна пролегла / От правого — до левого крыла!» (1918).

31	правых, левых vs. левых, правых	5:7	—
32	(и) правых(,) и левых vs. (и) левых(,) и правых	96:51	—
33	правых или левых vs. левых или правых	4:3	—
34	ни правых, ни левых vs. ни левых, ни правых	7:4	—
35	как правых, так и левых vs. как левых, так и правых	3:5	—
36	(и) правым(,) и левым vs. (и) левым(,) и правым	52:21	—
37	правым или левым vs. левым или правым	3:7	—
38	то правым, то левым vs. то левым, то правым	6:8	—
39	(и) правыми(,) и левыми vs. (и) левыми(,) и правыми	17:8	—
40	из правой в левую vs. из левой в правую	4:1	—
41	с правой на левую vs. с левой на правую	3:4	—
42	с правого на левый vs. с левого на правый	12:8	—
43	от правого к левому vs. от левого к правому	4:1	—

Таблица 2. Наречия

№	Устойчивые право- и левоприоритетные конструкции	Основной подкорпус	Поэтический подкорпус
1	справа, слева vs. слева, справа	105:39	28:13
2	(и) справа(,) и слева vs. (и) слева(,) и справа	996:282	42:23
3	справа или слева vs. слева или справа	52:20	—
4	то справа, то слева vs. то слева, то справа	118:31	—
5	ни справа, ни слева vs. ни слева, ни справа	20:10	—
6	не справа, а слева vs. не слева, а справа	7:4	—
7	как справа, так и слева vs. как слева, так и справа	10:4	—
8	справа ли, слева (ли) vs. слева ли, справа (ли)	4:0	—
9	вправо, влево vs. влево, вправо	120:90	13:9
10	(и) вправо(,) и влево vs. (и) влево(,) и вправо	446:72	11:3
11	вправо или влево vs. влево или вправо	91:27	—
12	то вправо, то влево vs. то влево, то вправо	175:59	4:3
13	ни вправо, ни влево vs. ни влево, ни вправо	48:8	—
14	не вправо, а влево vs. не влево, а вправо	7:5	—
15	направо, налево vs. налево, направо	298:91	9:9
16	(и) направо(,) и налево vs. (и) налево(,) и направо	1342:162	22:38
17	направо или налево vs. налево или направо	99:26	—
18	то направо, то налево vs. то налево, то направо	61:11	—
19	ни направо, ни налево vs. ни налево, ни направо	36:7	—
20	не направо, а налево vs. не налево, а направо	7:7	—
21	правее, левее vs. левее, правее	11:4	—
22	где право, где лево vs. где лево, где право	14:4	—

Как мы видим, в подавляющем большинстве пунктов обеих таблиц правоприоритетные результаты²³ преобладают над левоприоритетными, причем по мере возрастания общего числа результатов этот разрыв увеличивается, так что

23 Корректнее было бы говорить здесь не о результатах, а о вхождениях, поскольку некоторые тексты фигурируют в НКРЯ более одного раза и, соответственно, число вхождений может превышать реальное число результатов. Не имея возможности в рамках настоящей работы просмотреть все найденные вхождения (их без малого

в случаях, когда больший из двух показателей достигает или приближается к 20 (то есть сопоставим с объемом каждой из двух групп парафраз из Евангелия от Матфея), этот разрыв составляет уже 50—75% (см. показатели Основного подкорпуса для п. 20 и 39 табл. 1 и п. 5 табл. 2).

В резком противоречии с этой общей тенденцией оказываются показатели обоих подкорпусов для п. 1 табл. 1 и показатель Поэтического подкорпуса для п. 16 табл. 2. В первом случае разительное преобладание левоприоритетных результатов объясняется армейским правилом начинать движение строем с левой ноги и соответствующей вербальной регулировкой марша (политически обыгранной Маяковским в «Левом марше»: «Кто там шагает правой? /левой! /левой! /левой!»). Во втором случае такое преобладание объясняется тем, что словосочетания «направо и налево» и «налево и направо» в силу своих метрических характеристик обычно оказываются в конце стиха (в отличие, например, от словосочетаний «справа и слева» и «слева и справа», нередко стоящих и в середине стиха) и, соответственно, в рифмованном тексте их заключительные слова входят в состав рифмопары; между тем наречие «налево» по своим акустическим параметрам и рифменному потенциалу уступает наречию «направо» (что справедливо и для прочих клаузул с теми же корнями в ударной позиции). Поэтому в поэтических текстах словосочетание «налево и направо» встречается чаще, чем «направо и налево», аналогично тому, как прилагательное *правый* (и однокоренные наречия) попадает в рифменную позицию чаще, чем *левый* (и однокоренные наречия). Последнее удобно продемонстрировать на примере «Василия Теркина» Твардовского, где рифма *переправа* — *правый* повторяется многократно (при этом прилагательное *правый* употребляется и в значении 'справедливый')²⁴. В «Переправе» и других главах поэмы повествуется о боях в районе Днепра, когда наступавшие советские части переправлялись с левого берега на правый. После высадки с первым взводом Теркин вплавь возвращается к основным частям на левый берег и рапортует: «Взвод на правом берегу / Жив-здоров назло врагу!» Однако в первоначальном варианте «Переправы» речь шла об эпизоде финской кампании, когда красноармейцы форсировали р. Вуоксу и переправлялись, наоборот, с правого берега на левый. Тем не менее и в этой редакции ради рифмы все равно упоминался правый берег²⁵.

Суммарные показатели всех пунктов табл. 1 (1084 и 525) находятся в соотношении 2,1:1 в пользу правоприоритетных²⁶. Суммарные показатели всех

7000), я вынужден удовлетвориться приблизительными цифрами. Однако по суммарному опыту своих обращений к НКРЯ могу уверенно предположить, что разность между входениями и результатами настолько несущественна, что она никак не отразилась бы на общих пропорциях двух сопоставляемых множеств. По тем же соображениям я отказался от выявления результатов, очутившихся не в своем подкорпусе (таковы цитаты из газетных и мультимедийных текстов, по ошибке включенных в Основной подкорпус, прозаические ремарки в стихотворных пьесах, попавшие в Поэтический подкорпус, и пр.).

24 «Переправа, переправа! / Берег левый, берег правый»; «Переправа, переправа! /<...> / Бой идет святой и правый»; «Бой гремел за переправу, / А внизу, южнее чуть — / Немцы с левого на правый, / Запоздав, держали путь».

25 «...А под нами лежал берег правый, — / Снег укатанный, втоптаный в грязь, — / Вровень с кромкою льда. Переправа / В шесть часов началась...» [Твардовский 1976: 244].

26 Во всех приводимых здесь и далее десятичных дробях учитываются только десятые величины; сотые величины учитываются только при значениях 5 и 6, а в остальных случаях округляются до десятых.

пунктов табл. 2 (419б и 10б1) — в соотношении 3,9:1 опять-таки в пользу право-приоритетных. Прежде чем сопоставить с этими итогами соотношение правильных и ошибочных парафраз из Евангелия от Матфея, нужно принять во внимание, что, помимо деления на правильные и ошибочные, эти парафразы делятся и на другие две группы в зависимости от порядка называния правой и левой щек. Эти две не всегда совпадающие последовательности — последовательность пощечин и последовательность называния щек — образуют дихотомию, которую можно представить как дихотомию соответственно фабулы и сюжета (в терминах формалистов). В 5 «правильных» примерах (у Мережковского, Бунина, Шарова, Проханова и Рубиной) упоминание левой щеки предшествует упоминанию правой; в 7 «ошибочных» (у Короленко, Мережковского, Чарской, Юшкевича, Солоухина, Задорнова и в одном из двух примеров из Мариенгофа) — упоминание правой щеки предшествует упоминанию левой. При учете этого обстоятельства соотношение между группами оказывается 18:15²⁷ или 1,1:1 — уже в пользу «правильных», а не «ошибочных» результатов. Есть, однако, и два «ошибочных» примера, в которых упоминается только одна из двух щек, а вторая лишь подразумевается²⁸. Развивая аналогию с дихотомией фабулы и сюжета, эти случаи можно уподобить сюжетным лакунам. В одном из них, у Шукшина, локация исключенного упоминания левой щеки следует за упоминанием правой²⁹, в другом, у Токаревой, она остается неопределенной³⁰. Следовательно, пример из Шукшина может считаться еще одним «ошибочным» примером, содержащим инверсию «сюжета» относительно «фабулы». Таким образом, если ставить вопрос не о правильности и ошибочности парафраз из Евангелия от Матфея, а о их право- и левоприоритетности, то соотношение между теми и другими будет соответственно 19:14³¹ или 1,35:1 при среднестатистическом 2:1 для парных прилагательных.

Эта последняя рекомбинация, несомненно, проблематична. У авторов, с чьей стороны ошибка в парафразе из Евангелия от Матфея заведомо невозможна, встречается тем не менее левоприоритетное парафразирование, продиктованное риторико-стилистическими соображениями³². Вполне допустима и симметричная ситуация, когда в ошибочной, но правоприоритетной пара-

27 16→18; 17→15; 18:15.

28 Не считая двух примеров — одного «правильного» и одного «ошибочного», — которые ранее были исключены из своих групп: один — ерофеевский, где локация исключенного упоминания правой щеки предшествует упоминанию левой («Не возьму моральной потери [от полученного удара по **правой** щеке], но и подставлять **левую** щеку потом не буду»), другой — некрасовский, где локация исключенного упоминания левой щеки предшествует упоминанию правой («Свернула мне медведица / Маненичко [**левую**] скулу!» — / «А ты с другой померяйся, / Подставь ей щеку **правую** / — Попрavit...»).

29 «Если мне кто-нибудь в этом великольном соревновании сделает бяку в виде подножки, я поднимусь и дам в рыло. Никаких — “подставь **правую**” [если тебя ударили по **левой**]».

30 Первый вариант: «Если бы Красавец внимательно читал Льва Толстого, то он бы [получив по **левой** щеке] подставил Алику **правую** щеку»; второй вариант: «Если бы Красавец внимательно читал Льва Толстого, то он бы подставил Алику **правую** щеку [получив по **левой** щеке]».

31 18→19; 15→14; 19:14.

32 См., например, в «Жизни святого апостола Павла» (1828) архиепископа Иннокентия (Борисова): «Иисус Христос заповедал, чтобы последователи Его готовы были обр-атить левую щеку к тому, кто ударит их в правую».

фразе каждая из этих двух ее характеристик будет обладать собственной автономной мотивировкой: скажем, ее ошибочность будет следствием некоторой логической операции (какой именно, я скажу далее), а ее правоприоритетность — частным проявлением правоприоритетности речевых структур или же следствием авторской склонности к синтаксическим инверсиям. По-видимому, мы лишены возможности дифференцировать эти два потенциальных фактора (по крайней мере в рамках монолингвистического исследования). Но поскольку произведенная выше рекомбинация лишь ослабила показатели ошибочных парафраз, то она, во всяком случае, не чревата невольными спекуляциями, подтверждающими мою гипотезу.

Можем ли мы, однако, принять соотношение между право- и левоприоритетными сегментами текста, полученное на основе табл. 1, за среднестатистическое (для парных прилагательных)? Такой шаг встречает следующее возражение. В табл. 1 представлены устойчивые словосочетания, в которых интервал между парными прилагательными колеблется от 0 до 1 слов (интервал в 2 слова представлен только в п. 35 и статистически пренебрежим). Между тем в парафразах из Евангелия от Матфея, составляющих обе группы, интервал между этими двумя элементами (или между одним из них и местоимением *другая*) колеблется от 1 до 16 слов, распределяясь следующим образом (из 33 примеров в таблице (табл. 3) не отражены 3 «неправильных», в которых присутствует лишь один из двух элементов).

Таблица 3. Интервалы

Интервал (в словах)	Количество результатов
1	1
2	7
3	7
4	8
5	4
6	1
7	1
16	1

Отбросим интервалы, представленные лишь одним результатом, и будем ориентироваться на интервал в 2—5 слов. Для установления статистической нормы, с которой было бы корректно сравнивать соотношение право- и левоприоритетных парафраз из Евангелия от Матфея, я воспользовался функцией лексико-грамматического поиска в НКРЯ, задав совокупный поиск на все парные появления всех грамматических форм прилагательных *правый* и *левый* (во всех падежах, в единственном и множественном числе, а также в полной и краткой формах сравнительной степени) с интервалом в 2—5 слов. В Основном подкорпусе право- и левоприоритетных пар насчитывается соответственно 3474 и 2600, а в Поэтическом — 77 и 49. Всего, стало быть, 3551 и 2649. При таком подходе к определению статистической нормы правоприоритетные результаты преобладают над левоприоритетными в соотношении 1,3:1, которое почти совпадает с полученным ранее соотношением между право- и левоприоритетными парафразами из Евангелия от Матфея — 1,35:1.

Казалось бы, отсюда следует, что это последнее соотношение укладывается в норму. Однако произведенные выше подсчеты не учитывают, что хотя в большинстве парафраз из Евангелия от Матфея интервал между парными прилагательными равен 2—5 словам, эти парафразы по своей структуре остаются в значительной мере формульными, маловариативными в лексико-фразеологическом плане, и по этому признаку примыкают к устойчивым конструкциям с интервалом преимущественно в 0—1 слово, представленным в табл. 1, а не к свободным конструкциям с интервалом в 2—5 слов между парными прилагательными. Если мы повторим поисковый запрос на парные прилагательные, установив, однако, интервал в 0—1 слово, то получим 1367 и 844 право- и левоприоритетных результатов соответственно. Вычтем из них результаты, отраженные в табл. 1 (1084 и 525 соответственно), и получим 283 и 319, что дает нам соотношение 1:1,1 в пользу левоприоритетного варианта — тогда как, напомним, соотношение между устойчивыми конструкциями с таким же интервалом — 2,1:1 в пользу правоприоритетного (1084:525). Таким образом, соотношение право- и левоприоритетного вариантов в устойчивых конструкциях разительно отличается от их соотношения в свободных конструкциях с таким же интервалом.

Для определения той нормы, относительно которой нам следует оценивать соотношение парафраз из Евангелия от Матфея (19 право- и 14 левоприоритетных результатов, то есть 1,35:1), мне представляется наиболее правильным остановиться на соотношении между совокупными результатами обеих выборок — выборки свободных конструкций с интервалом в 2—5 слов (3551 и 2649) и выборки устойчивых конструкций с интервалом в 0—1 слово (1084 и 525):

$$(3551+1084) : (2649+525) = 1,46.$$

Итак, если принять за статистическую норму соотношение в нашей выборке (1,46:1 в пользу правоприоритетного варианта), то соотношение в парафразах из Евангелия от Матфея (1,35:1 соотв.) не показывает достоверного отклонения от этой нормы в сторону левоприоритетности. По результатам теста хи-квадрат [Полякова, Шаброва 2015: 87—99], вероятность того, что такое отклонение случайно, равна 25%, то есть слишком высока для статистически достоверного результата:

$$\chi^2 = 1,35; df = 1; p\text{-value} = 0,25.$$

Предположив, что выборка большего объема даст более контрастный результат, я прибегнул к еще одной базе данных — Национальной электронной библиотеке (далее — НЭБ)³³ и задал поиск на два словосочетания: «подставь левую» и «подставь правую». Из числа релевантных результатов я исключил переводные тексты, а также все то, что ранее было исключено из результатов поиска в НКРЯ (повторы, вторичную цитацию при наличии первичной³⁴, про-

33 См.: <https://rusneb.ru>

34 То есть, к примеру, если результаты поиска включали в себя и парафразу Евангелия от Матфея в пьесе Юшкевича, и воспроизведение этого фрагмента пьесы Юшкевича в пародии на нее и в ее критическом разборе, то эти 3 результата засчитывались как 1 результат.

фессионально безошибочную цитацию в сочинениях священников и богословов³⁵, а также Л.Н. Толстого, цитацию в газетах³⁶, в научных и обучающих источниках³⁷ и, наконец, уже известную нам ошибочную парафразу, мотивированную приемом, в «Кому на Руси жить хорошо»). В итоге я получил выборку из 40 результатов, в которой оказалось 19 «правильных» (включая 2, известных нам по НКРЯ)³⁸ и 21 «ошибочный» (включая 5, известных нам по НКРЯ)³⁹. Среди результатов первой группы оказалось 2 левоприоритетных, среди результатов второй — 5 правоприоритетных⁴⁰. Итоговое соотношение составило 22:18 в пользу правильных и/или правоприоритетных парафраз, то есть 1,2:1. Объединив данные обеих баз (НКРЯ и НЭБ), получаем выборку из 66 не повторяющихся результатов (33+33) в распределении 36:30 соответственно, то есть 1,2:1, что дает более достоверное отклонение от нормы (равной, как мы помним, 1,46:1):

35 11 результатов.

36 3 результата, все «правильные».

37 9 результатов, из них 7 «правильных» (в том числе: А.И. Кирпичников, «История русской литературы», 1869; И.Н. Кубиков, «Лев Толстой», 1928) и 2 «ошибочных» (в том числе: Я. Ктитарева, «Вопросы религии и морали в русской художественной литературе», 1914).

38 Среди них примеры из сочинений Н.В. Максимова («Община шекеров в Америке», 1896); Б.М. Гегидзе («Софья Пушкирева», 1901); Кота-Мурлыки (Н.П. Вагнера, «Христов батрак» <1904>); А.И. Фаресова («Семидесятники», 1905); В.Г. Богораза-Тана («Духоборы в Канаде», 1906); В.Н. Крачковского («Афоризмы», 1906); А.И. Макаровой-Мирской («На служении Алтаю», 1911); В.А. Маклакова («Толстой и суд», 1914). Часть этих сочинений тематически связаны с Толстым, толстовством и сектантством (очерки Максимова, Богораза и Маклакова), еще одно принадлежит крайне набожной Макаровой-Мирской и живописует монашескую среду, так что, хотя примеры из них и включены в статистическую картину, думается, ошибочная парафраза со стороны их авторов заведомо была исключена.

39 Среди них примеры из сочинений А.М. Скабичевского («Наша современная беззаветность», 1875); Л.Е. Оболенского («Томас Мюнцер», 1882); К.В. Назарьева (В. Дорошевича, «По расчету», 1887); М. Криушина («Русско-польский недуг и его лечение: Несколько мыслей по поводу кн. “Воскресающий Лазарь” М.М. Гаккебуша. М., 1905 г.»), 1906); А.В. Амфитеатрова («Не ври!» <1908>); Б. Бирянина (глава «Происхождение религии» в книге «Спутник делегатки», Новониколаевск, 1923); Г. Барандова («Меньшевики-интервенты на службе империализма», 1931); Ф.М. Путинцева («Кабальное братство сектантов», 1931); М.В. Исаковского («На Ельнинской земле. Автобиографические страницы», 1969). Вышеупомянутые тексты Бирянина, Барандова и Путинцева, несмотря на их номинальную принадлежность к научному жанру, в действительности являются чистейшими образчиками пропагандистской публицистики. Заслуживает упоминания еще один пример — из конспекта речи Троцкого на заседании Московского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 17 августа 1920 года в Большом театре: «...если Франция на полях Польши подставила нам свою левую щеку, получила по этой щеке удар Красной армии и распилась в получении, то на врангельском фронте, следуя евангельскому завету, она после этого подставляет нам свою правую щеку. От имени Московского Совета и всего московского пролетариата мы должны сказать всему рабочему классу: Франция через Врангеля подставила свою правую щеку: размахнись покрепче и дай урок» (цит. по иркутской газете «Власть труда», № 244, 1920, с. 2; текст речи вошел в изд. [Троцкий 1926], оставшееся для меня недоступным). Вполне очевидно, что слова «подставила... левую щеку, получила по этой щеке удар... и распилась в получении» в начале приведенной цитаты, несмотря на глагол *подставила*, подразумевают первый в серии ударов.

40 Считаю 1 пример из Шукшина, ранее приравненный мною к правоприоритетным.

$$\chi^2 = 5,32; df = 1; p\text{-value} = 0,021.$$

Вероятность того, что такое отклонение случайно, около 2%, что ниже принятого в статистике 5-процентного критерия достоверности. Таким образом, отклонение в расширенной выборке можно считать статистически значимым.

Нужно, впрочем, принять во внимание, что НЭБ не всегда предоставляет необходимую информацию об источнике найденной цитаты и часто показывает саму цитату в урезанном виде, из-за чего среди «правильных» результатов 3 потенциально могут являться левоприоритетными и 4 — переводными (2 результата входят в обе эти группы), а среди «ошибочных» 1 потенциально может являться правоприоритетным и/или переводным. Кроме того, объединение двух электронных баз по-прежнему оставляет вне рамок поиска огромные массивы «мейнстримной» русской словесности. Достаточно указать на то, что ни одна из них не показывает примеры из целого ряда известных произведений, легко находимые с помощью Google Books⁴¹.

Я предполагаю, что выявленное отклонение имеет интеллигибельную причину — подобно тому, как оно имело ее в случае с п. 1 табл. 1 (для обоих подкорпусов) и п. 16 табл. 2 (для Поэтического подкорпуса). Я также предполагаю, что это отклонение обеспечивается именно за счет «неправильных» (а не левоприоритетных) результатов. Согласно моей гипотезе, причина отклонения заключается в том, что последовательность из двух симметричных пощечин в обычном случае, когда их дает правша, стоя фронтально перед объектом своей агрессии, начинается с удара правой рукой и вопреки словам Иисуса приходится сперва по левой, а уж затем по правой щеке. Так происходит независимо от того, наносятся ли удары одной и той же рукой (первый — открытой ладонью и направлен на себя, второй — тыльной стороной кисти и направлен от себя) или разными (сперва одной, затем другой ладонью или кулаком; направлены на себя)⁴². Любые отклонения от этой схемы (первый удар наносится не из фронтальной позиции по отношению к объекту, а с разворота тыльной стороной кисти; обидчик — левша/амбидекстер или тот, кто не может воспользоваться правой рукой, и т.п.) требуют специальных оговорок⁴³.

В толкованиях Отцов Церкви поучение о правой щеке почти не рассматривалось в своем физическом аспекте, в отличие от другого поучения из Нагорной проповеди — о правом глазе и правой руке: «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя; ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя; ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну» (Мф. 5:29–30). Как и ПНЗ, это поучение появляется и в других местах Евангелия, но без определений *правый* и *правая* (Мф. 18:8–9; Мк. 9:43, 47). Нелогичность этих определений на уровне буквального смысла была настолько оче-

41 Таковы, в частности, «ошибочные» примеры из произведений Ю.Т. Галанскова («Из неоконченной повести», 1959–1960); А. Терца (А.Д. Синявского, «Спокойной ночи», 1984); М.И. Веллера («Не ножик не Сережи не Довлатова» <2007>); К.В. Ковальджи («Моя мозаика, или По следам кентавра», 2013).

42 В качестве иллюстрации процитирую роман Каверина «Открытая книга» (1948–1956): «...И тогда один наш встает: “Эскадра, пли!” — и бьет его в левую щеку. Тот падает, а он опять: “Эскадра, пли!” — и в правую щеку» [Каверин 1982: 149].

43 Ср. в Книге Судей специальные упоминания о левшах (Суд. 3:15; 20:16).

видна, что экзегеты не могли ее игнорировать и предпочитали подчеркивать ее и интерпретировать как намек на необходимость анагогического истолкования. «Если бы Христос говорил о членах тела, — рассуждает Иоанн Златоуст, — то не о правом только глазе сказал бы, но об обоих: если кто соблазняется правым глазом, тот, без сомнения, соблазняется и левым. Итак, почему же Спаситель упомянул только о правом глазе и о правой руке? Дабы ты знал, что речь идет не о членах, но о людях, тесно с нами связанных» [Иоанн Златоуст 1901: 194]. В рамках такого подхода определения *правый, правая* понимались как ‘надежный/надежная (друг/жена)’, а также ‘лучшее в сравнении с левым’ — словом, как маркеры чего-то, чем пожертвовать было бы в особенности болезненно, однако необходимо, если бы его надежность оказалась мнимой⁴⁴.

Применительно к поучению о правой щеке святоотеческие комментарии придадут признаку правизны сходный анагогический смысл, предлагая понимать под правой щекой правые дела, а под нанесенным по ней ударом — гордость по поводу этих дел, внушаемую дьяволом; соответственно, обратить левую щеку — значит вспомнить о совершенных в прошлом неправых делах [Максим Исповедник 1994: 206]. Что же касается буквального смысла поучения, то образ удара по правой щеке, по-видимому, не вызывал у большинства классических авторов никакого недоумения. Евфимий Зигабен даже уверяет в своем комментарии, будто правая щека более досягаема для правой руки обидчика⁴⁵.

Вполне четко, однако, визуализировал слова Христа Ориген, который в трактате «О началах» (IV, 18) замечает:

...когда говорится об ударе в правую щеку, то представляется в высшей степени невероятное дело, потому что всякий бьющий, если только он не страдает каким-нибудь природным недостатком, бьет правую рукою в левую щеку [Ориген 2008: 368]⁴⁶.

Наряду с поучением о правом глазе и другими странными или невыполнимыми в буквальном смысле наставлениями Христа, Ориген усматривает в упоминании правой щеки намек на иносказательность. В том же ключе рассуждал, беседуя с паствой, и русский старец Амвросий Оптинский (1812—1891):

О терпении: «Когда тебе досаждают, никогда не спрашивай, — зачем и почему. В Писании этого нигде нет. Там напротив сказано: если кто ударит тебя в десную ланиту, обрати ему и другую. — В десную ланиту на самом деле ударить неудобно; а это разуметь нужно так: если кто будет на тебя клеветать, или безвинно чем-нибудь досаждать, — это будет означать ударение в десную ланиту. Не ропщи, а перенеси удар этот терпеливо, подставив при сем левую ланиту, т.е. вспомнив свои неправые дела. И если, может быть, ты теперь невинен, то прежде много грешил; и тем убедишься, что достоин наказания» [Агапит 1900 I: 100].

44 См. комментарии святого Иеронима (Patrologia Latina, XXVI, 39), Феофилакта Болгарского (Patrologia Graeca, CXXIII, 197—198), Евфимия Зигабена (Patrologia Graeca, CXXIX, 215—216).

45 См.: Patrologia Graeca, CXXIX, 221—222.

46 Это место из Оригена приводится и в цитированной выше книге П.-М. Бертрана [Бертран 2016: 74—75].

1881 года Июня 2. Сегодня Батюшка о. Амвросий поучительно объяснял слова Спасителя: когда ударят тебя в десную ланиту, подставь другую. Ведь обыкновенным порядком, когда ударяют в лицо, ударяют правой рукою в левую щеку, а не в десную. Но Господь хотел представить десною ланитою оскорбление, унижение, обиду за правое дело, в котором ты не виновата. Подставить же левую — значит: в то время, когда без вины оскорбляют, помяни пред Господом свои грехи, которыми ты оскорбляешь Его, и чрез это сознание смиришь, и прими несправедливое поношение, как уже должное [Агапит 1900 II: 100].

Вероятно, многие русские авторы, воспроизводя по памяти слова Нагорной проповеди, но, в отличие от Оригена или Амвросия, не будучи скованы ни твердым знанием евангельского текста, ни экзегетическим императивом, из двух вариантов очередности щек интуитивно выбирали неверный, но более правдоподобный.

Филолог-классик Николай Федорович Фокков (1838—1902) приводит тот же биомеханический аргумент, что и старец, но дает иное объяснение инверсной очередности щек в Евангелии от Матфея; оно кажется мне убедительным:

Конечно, дают пощечины *правой* рукой и потому удобнее и сподручнее бить противника в *левую* щеку; однако ж в словах Спасителя нет той мысли, будто если бить тебя кому-нибудь неудобно, то ты для показания величайшего смирения стань надлежащим образом и вместо *правой* подставь *левую* щеку. Сказав: *в десную ланиту*, Спаситель последовательно сохранил прежний способ своих выражений: око десное... десная твоя рука...; вообще *consuetudinem loquendi sequentes* всегда говорят сначала о правой стороне, если только приводятся примеры безразлично [Фокков 1887: 239].

Иными словами, построение евангельской фразы определяется логоцентризмом и правоприоритетностью, присущими евангельскому дискурсу. Что же касается ее парафразирования, то оно нередко могло определяться референциальной интуицией.

Отдельный любопытный вопрос заключается в том, могла ли эта интуиция проявиться — и если да, то как именно она проявилась бы на лексическом уровне — у тех, кто систематически путает правое и левое, подобно крепостной девчонке Пелагее в «Мертвых душах»⁴⁷ и ста двадцати тысячам жителей Ниневии, *не умеющим отличить правой руки от левой* (если на секунду ограничиться буквальным восприятием этих слов, услышанных от Бога пророком Ионой, 4:11)? Едва ли, однако, существует хотя бы теоретическая возможность включить этот фактор в нашу статистическую панораму. Еще один фактор — принадлежность цитирующего автора к правшам либо левшам — также мог бы потребовать внесения корректив в модель статистического распределения найденных результатов. Кстати, в этом контексте стоило бы взвесить целесообраз-

47 Об этом гоголевском персонаже вспоминает Р.Д. Тименчик в связи с путаницей, типичной при цитировании строк Ахматовой «Я на правую руку надела / Перчатку с левой руки» (см.: [Тименчик 2014: 19]). Думается, однако, что эта удвоенная путаница (то есть путаница при реконструкции фикциональной путаницы как внешнего проявления смятения лирической героини) вызвана не столько неразличением правого и левого, как в случае с Пелагеей, сколько читательской фонетической нечувствительностью, поскольку вариант «Перчатку с правой руки» почти какофония, у Ахматовой трудновообразимая.

ность включения в биографические словари писателей некоторого стандартного набора объективных параметров — по аналогии с полицейскими досье, — который бы, в частности, включал в себя и пометку о леворукости.

Нужно добавить, что дискурсивная правопривилегированность проявляется и на уровне евангельских нарративов, и это создает определенные трудности с их визуализацией. Так, при взятии Христа под стражу один из учеников (согласно евангелисту Иоанну — апостол Петр) отсек правое ухо рабу первосвященника (Иоанн сообщает, что раба звали Малх). Матфей (26:51) и Марк (14:47) не уточняют, какое ухо было отсечено, а Лука (22:50) и Иоанн (18:10) сообщают, что правое⁴⁸. Эта деталь ставила в затруднительное положение художников, обращавшихся к сюжету взятия Христа под стражу, заставляя их или изобразить Петра отсекающим правой рукой правое же ухо человеку, стоящему/ поверженному на спину лицом к нему, и тем самым погрешить против законов перспективы (как бы предвосхищая приемы Эшера)⁴⁹, или отступить от буквы священного источника, заменив правое ухо левым⁵⁰, или же проявить изобретательность. Например, на барельефе безымянного мастера середины XIII века в соборе Святых Петра и Павла в Наумбурге в руки апостола, из которых левая — на переднем плане, вложен двуручный меч; на знаменитой фреске Джотто (1305) в капелле Скровеньи в Падуе Петр отсекает ухо человеку, стоящему к нему спиной; на алтаре работы Ганса Гольбейна Младшего «Страсти Христовы» (1524—1525) Петр с занесенным клинком придавливает свою жертву к земле лицом вниз; нечто похожее происходит и на «Взятии Христа под стражу» Джузеппе Чезари (1597). Примеры можно множить.

С ПНЗ (по Евангелию от Матфея) закономерно ассоциировался тот эпизод Евангелия от Иоанна (18:22), в котором приближенный первосвященника Анны бьет Иисуса по щеке. Эта ассоциация, по-видимому, тоже озадачивала художников, от Дуччо («Христос перед Анною и Отречение Петра», алтарь «Маэста») до Хосе Мадрасо («Христос в доме первосвященника Аны», 1803), которые заставляли оскорбителя заносить правую руку, но при этом размещали его справа от Христа и обращали лицом к зрителю, как бы намекая на то, что удар придется по правой щеке. Очевидно, руководствуясь теми же соображениями, Дюрер на-

48 Этот евангельский рассказ Толстой по умолчанию расценивает как зеркально симметричный ПНЗ. В знаменитом неотправленном письме к М.А. Энгельгардту он приводит следующий аргумент в пользу буквального и непреложного следования ПНЗ: «...сердце ваше возмущается против... положения о непротивлении злу. Вы говорите себе... не может быть, чтобы учение Христа... вело к тому, чтобы сидеть сложа руки, глядя на зло, совершающееся в мире. <...> Чувство, подсказывающее это, — хорошее чувство... но это самое чувство побудило Петра запастись ножом и отрубить ухо рабу. Представьте себе, что бы было, если бы Иисус не удержал их; сделалась бы свалка, Иисусовы бы победили, и потом завоевали бы Иерусалим. Они бы порубили и их бы порубили. Каково было бы христианское учение? Его бы не было и нам бы не на что было опереться» [Толстой 1928—1958 LXIII: 116—117].

49 См. «Поцелуй Иуды» Дуччо (алтарь «Маэста», 1308—1311, Музей Сиенского собора); «Взятие Христа под стражу» Дюрера (серия гравюр «Большие страсти», 1510); его же «Арест Христа» (1511) — с той разницей, что на сей раз Петр находится слева, а поверженный Малх справа, левой щекой к земле и, соответственно, правым ухом к Петру; то же мы видим на картине ван Дейка «Поцелуй Иуды» (1620).

50 Так — не первым и не последним — поступил Фра Беато Анжелико на фреске 1441 года (монастырь Сан-Марко, Флоренция); аналогичным образом Иисус водворяет на прежнее место левое ухо на миниатюре Жана Фуке «Поцелуй Иуды» из «Часослова Этьена Шевалье» (1450—1460, Музей Конде, Шантийи).

шел более элегантное решение, заставив оскорбителя замахиваться тыльной стороной ладони («Христос перед Анною», из цикла гравюр «Малые Страсти», 1509—1511). (Дополнительное неудобство заключалось, конечно, в том, что подручный не должен был заслонять допрашиваемого от допрашивающего.)

В заключение мне хотелось бы еще раз подчеркнуть, что предмет моего анализа интересовал меня даже не столько сам по себе, сколько в качестве удобного материала, на котором я постарался опробовать статистический подход к проблемам интерпретации литературных текстов с использованием электронных баз данных. Выдвинутая мной гипотеза о причине, по которой доля примеров ошибочной цитации ПНЗ превышает статистически ожидаемую, возможно, любопытна сама по себе, но, по-видимому, не может быть доказана в буквальном смысле слова. Как бы то ни было, в научном плане она второстепенна по отношению к предложенному здесь и, кажется, ранее не опробованному в литературоведении методу интерпретации, прилагаемой к некоторой группе неустановленных примеров, которая входит в определенный корпус в качестве не вычленимого, но количественно измеримого подкорпуса.

Как в свое время отмечал М.И. Шапир, «широко признано, что предел и образец точности в науке задает математика... и потому повышенный уровень строгости достигался в первую очередь за счет... попыток математизировать гуманитарное знание. <...> В последние десятилетия прошлого века мода на научность, не успев как следует закрепиться, начала стремительно спадать, и адепты точности... незаметно для себя сами превратились в консерваторов. В результате остался без ответа вопрос о возможностях и границах “точных методов” в гуманитарных науках; их математизация приостановилась в начале пути — раньше, чем ее сторонники уперлись в стену» [Шапир 2006: 875—876].

С тех пор, как были высказаны эти пессимистичные соображения, ученые-гуманитарии получили доступ к электронным базам данных с широкими возможностями селективного поиска. Эти фундаментальные перемены вновь сделали актуальной проблему границ «точных методов» в литературоведении. До сих пор они применялись главным образом к вопросам общего порядка: к стиховой специфике литературных эпох и индивидуальных поэтических систем, к количественной характеристике (поэтологической, нарратологической, риторической) авторских идиостилей и отдельных произведений⁵¹. В нынешних же условиях они могут использоваться и для решения некоторых частных вопросов, связанных с интерпретацией текста⁵².

При этом залогом успешности применения точных методов остается ясное осознание его апостериорности по отношению к филологической постановке проблемы, — на чем вслед за Ярхо настаивал Шапир: «...внедрение точных методов в поэтику плодотворно исключительно тогда, когда математизация — не самоцель, а только средство решения ясно сформулированной филологической задачи (и тут нередко хватает самого тривиального математического аппарата)» [Там же: 879]. К этому нужно добавить, что применение точных методов в литературоведении может быть полезно не только для подтверждения или опровержения тех или иных рабочих гипотез, но и для ревизии меняющихся возможностей и границ самих этих методов, в настоящее время уже

51 См., например, новейшую работу, развивающую статистические методы верификации авторства: [Шеля и др. 2020].

52 Ср. еще один опыт в подобном роде: [Кукуй 2015].

не тождественных тем возможностям и границам, которые были проанализированы в цитированной статье Шапира. На примере статистического анализа типовой ошибки в парафразах из Нагорной проповеди мы видим, что объем информации, которым позволяют оперировать современные базы данных, может оказаться достаточным для статистически достоверной проверки выводов, лежащих в плоскости индивидуальных авторских интуиций.

Своими первоначальными соображениями по теме этой работы я поделился в своем блоге в ноябре 2019 года. Спасибо его читателям, и в первую очередь Ольге Репиной, за чрезвычайно продуктивные замечания. Результаты исследования были вынесены на обсуждение в формате гостевой лекции (по видеосвязи) в рамках семинара Александра Кулика и Романа Тименчика «Русский модернизм в межкультурном контексте» (5 апреля 2020, The Hebrew University, The Department of Russian and Slavic Studies). За стимулирующую дискуссию и ценные дополнения я сердечно признателен руководителям семинара, а также Михаилу Безродному, Илье Кукую, Юрию Левингу, Сергею Рузеру, Леоне Токер, Сергею Шаргородскому и другим гостям. От всей души благодарю Виктора Купермана за его спасительную помощь в преодолении интердисциплинарных преград.

Библиография / References

- [Агапит 1900] — *Агапит (Беловидов), схиархимандрит*. Жизнеописание в Бозе почившего оптинского старца иеросхимонаха Амвросия: В 2 ч. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1900.
- (*Agapit (Belovidov), Skhiarkhimandrit*. Zhizneopisanie v Boze pochivshogo optinskogo startsa ieroskhimonakha Amvrosiya: In 2 pts. Moscow, 1900.)
- [Афанасьев 1994] — *Афанасьев А.* Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. Т. I. М.: Индрик, 1994.
- (*Afanas'ev A.* Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu: In 3 vols. Vol. I. Moscow, 1994.)
- [Белый 1990] — *Белый А.* Начало века / Подгот. текста и коммент. А.В. Лаврова. М.: Художественная литература, 1990.
- (*Belyu A.* Nachalo veka / Prep. and comment. by A.V. Lavrov. Moscow, 1990.)
- [Бертран 2016] — *Бертран П.-М.* Зеркальные люди: История левшей / Пер. К. Щербинно. М.: Новое литературное обозрение, 2016.
- (*Bertrand P.-M.* Histoire des gauchers: des gens à l'envers. Moscow, 1990. — In Russ.)
- [Бэн 1912] — *Бэн (Б. Назаревский)*. Сумерки русской литературы: Максим Горький. Леонид Андреев. Чириков. Юшкевич. Очерки. М.: Т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1912.
- (*Ben (B. Nazarevskiy)*. Sumerki russkoy literatury: Maksim Gor'kiy. Leonid Andreev. Chirikov. Yushkevich. Ocherki. Moscow, 1912.)
- [Дунаев 2004] — *Дунаев М.М.* Православие и русская литература: В 6 ч. Ч. VI/1. М.: Христианская литература, 2004.
- (*Dunayev M.M.* Pravoslavie i russkaya literatura: In 6 pts. Pt. VI/1. Moscow, 2004.)
- [Ерофеев 2001] — *Ерофеев В.* Собрание сочинений: В 2 т. Т. 1. М.: Вагриус, 2001.
- (*Erofeev V.* Sobranie sochineniy: In 2 vols. Vol. 1. Moscow, 2001.)
- [Ильин, Ахiezер 2000] — *Ильин В.В., Ахiezер А.С.* Российская цивилизация: Содержание, границы, возможности. М.: Изд-во МГУ, 2000.
- (*Il'in V.V., Akhiezer A.S.* Rossiyskaya tsivilizatsiya: Soderzhanie, granitsy, vozmozhnosti. Moscow, 2000.)
- [Иоанн Златоуст 1901] — Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: В 12 т. Т. 7. СПб.: С.-Петербург. духов. акад., 1901.
- (*Tvoreniya svyatogo ottsa nashego ioanna Zlatousta, arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo,*

- v russkom perevode: In 12 vols. Vol. 7. Saint Petersburg, 1901.)
- [Каверин 1982] — *Каверин В.А.* Собрание сочинений: В 8 т. Т. 5. М.: Художественная литература, 1982.
- (*Kaverin V.A.* Sobranie sochineniy: In 8 vols. Vol. 5. Moscow, 1982.)
- [Киселева 2012] — *Киселева И.В.* ПРАВЫЙ и ЛЕВЫЙ в русской языковой картине мира: Дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2012.
- (*Kiseleva I.V.* PRAVYY i LEVYY v russkoy yazykovoy kartine mira: PhD thesis. Moscow, 2012.)
- [Кукуй 2015] — *Кукуй И.* Еда и пища в блокадем тексте (на примере дневника П. Зальцмана) // Wiener Slawistischer Almanach. S.-Bd. 86. 2015. Dekonstruktion und Konstruktion: Zwischen Sprach- und Literaturwissenschaft. Festschrift für Ulrich Schweier zum 60 / Hrsg. von E. Graf, I. Mendoza, B. Sonnenhauser. Wien; Leipzig: Kubon & Sagner. S. 119—130.
- (*Kukuy I.* Eda i pishcha v blokadnom tekste (na primere dnevnika P. Zal'tsmana) // Wiener Slawistischer Almanach. S.-Bd. 86. 2015. Dekonstruktion und Konstruktion: Zwischen Sprach- und Literaturwissenschaft. Festschrift für Ulrich Schweier zum 60 / Hrsg. von E. Graf, I. Mendoza, B. Sonnenhauser. Wien; Leipzig. S. 119—130.)
- [Максим Исповедник 1994] — Творения преподобного Максима Исповедника: В 2 кн. Кн. 2: Вопросы к Фалассию / Пер., вступ. ст. и коммент. А.И. Сидорова. М.: [б. и.], 1994.
- (*Tvoreniya prepodobnogo Maksima Ispovednika:* In 2 bks. Bk. 2: Voprosotvety k Falassiyu / Transl., introd. and comment. by A.I. Sidorov. Moscow, 1994.)
- [Незловивые пародии 1908] — Незловивые пародии: Стихи, беллетристика, критика / Собрал Амель. М.: [б. и.], 1908.
- (*Nezlovivyye parodii: Stikhi, belletristika, kritika / Collect. by Avel'. Moscow, 1908.*)
- [Некрасов 1982] — *Некрасов Н.А.* Полное собрание сочинений и писем: В 15 т. Т. 5. Кому на Руси жить хорошо / Подгот. текста и коммент. О.Б. Алексеева и др. Л.: Наука, 1982.
- (*Nekrasov N.A.* Polnoe sobranie sochineniy i pisem: In 15 vols. Vol. 5. Komu na Rusi zhit' khorosho / Prep. and comment. by O.B. Alekseev et al. Leningrad, 1982.)
- [Нюрнбергский процесс 1996] — Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: В 8 т. Т. 6. Об индивидуальной ответственности главных нацистских военных преступников / Сост., предисл., науч. ред. Н.С. Лебедевой. М.: Юридическая литература, 1996.
- (*Nyurnbergskiy protsess: Sbornik materialov:* In 8 vols. Vol. 6. Ob individual'noy otvetstvennosti glavnykh natsistskikh voennykh prestupnikov / Comp., introd., sci. ed. by N.S. Lebedeva. Moscow, 1996.)
- [Оболенский 1882] — *Оболенский Л.Е.* Томас Мюнцер: Драматическая хроника. Из времен крестьянской войны в Германии. СПб.: Журнал «Мысль», 1882.
- (*Obolenskiy L.E.* Tomas Myuntser: Dramaticheskaya khronika. Iz vremen krest'yanskoj vojny v Germanii. Saint Petersburg, 1882.)
- [Ориген 2008] — *Ориген.* О началах // Ориген. О началах. Против Цельса. СПб.: Библиополис, 2008. С. 35—404.
- (*Origenes.* De principiis // Origenes. O nachalakh. Protiv Tsel'sa. Saint Petersburg, 2008. P. 35—404. — In Russ.)
- [Орлов 2014] — *Орлов А.А.* Воскрешение Ветхого Адама: Вознесение, преображение и обожение праведника в ранней иудейской мистике. М.: ИВКА РГГУ, 2014.
- (*Orlov A.A.* Voskresheniye Vethkogo Adama: Vozneseniye, preobrazheniye i obozheniye pravednika v ranney iudeyskoj mistike. Moscow, 2014.)
- [Переписка 1979] — Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Подгот. текста Я.С. Лурье, Ю.Д. Рыкова. Л.: Наука, 1979.
- (*Perepiska Ivana Groznogo s Andreem Kurbskim / Prep. by Ya.S. Lur'e, Yu.D. Rykov.* Leningrad, 1979.)
- [Полякова, Шаброва 2015] — *Полякова В.В., Шаброва Н.В.* Основы теории статистики. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2015.
- (*Polyakova V.V., Shabrova N.V.* Osnovy teorii statistiki. Ekaterinburg, 2015.)
- [Розанов 2000] — *Розанов В.В.* Собрание сочинений: В 30 т. / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. Т. 12. Апокалипсис нашего времени. М.: Республика, 2000.
- (*Rozanov V.V.* Sobranie sochineniy: In 30 vols. / Ed. by A.N. Nikolyukin. Vol. 12. Apokalipsis nashego vremeni. Moscow, 2000.)
- [Скиталец 1960] — *Скиталец.* Повести и рассказы. Воспоминания / Сост., подгот. текста и предисл. А. Трегубова. М.: Московский рабочий, 1960.
- (*Skitalets.* Povesiti i rasskazy. Vospominaniya / Comp., prep. and introd. by A. Tregubov. Moscow, 1960.)
- [Твардовский 1976] — *Твардовский А.* Василий Теркин: Книга про бойца / Ред. А.Л. Гришунин. М.: Наука, 1976.
- (*Tvardovskiy A.* Vasilij Terkin: Kniga pro boytsa / Ed. by A.L. Grishunin. Moscow, 1976.)
- [Тименчик 2014] — *Тименчик Р.Д.* Последний поэт: Анна Ахматова в 1960-е годы: В 2 т. Т. 2. М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2014.

- (*Timenchik R.D. Posledniy poet: Anna Akhmatova v 1960-e gody: In 2 vols. Vol. 2. Moscow, Jerusalem, 2014.*)
- [Толстой 1928—1958] — *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений: В 90 т. М.; Л.: Художественная литература, 1928—1958. (*Tolstoy L.N. Polnoe sobranie sochineniy: In 90 vols. Moscow; Leningrad, 1928—1958.*)
- [Троцкий 1926] — *Троцкий Л.* Сочинения. Т. XVII. Ч. 2. М.; Л.: Госиздат, 1926. (*Trotsky L. Sochineniya. Vol. XVII. Pt. 2. Moscow; Leningrad, 1926.*)
- [Успенский 2006] — *Успенский Б.А.* Крест и круг: Из истории христианской символики. М.: Языки славянских культур, 2006. (*Uspenskiy B.A. Krest i krug: Iz istorii khristianskoy simboliki. Moscow, 2006.*)
- [Фирдоуси 1989] — *Фирдоуси.* Шахнаме: В 6 т. Т. 6 / Пер. с фарси Ц.Б. Бану-Лахути, В.Г. Берзнева; отв. ред. А.Н. Болдырев. М.: Наука, 1989. (*Firdowsi. Shakhnameh: In 6 vols. Vol. 6 / Ed. by A.N. Boldyrev. Moscow, 1989. — In Russ.*)
- [Фокков 1887] — К синтаксису греческого новозаветного языка и византийского / Сост. Н. Фокков. М.: В Университетской типографии (М. Катков), 1887. (К синтаксису греческого новозаветного языка и византийского / Comp. by N. Fokkov. Moscow, 1887.)
- [Шапир 2006] — *Шапир М.И.* «Тебе числа и меры нет»: О возможностях и границах «точных методов» в гуманитарных науках // Ярхо Б.И. Методология точного литературоведения: Избранные труды по теории литературы / Под общ. ред. М.И. Шапира. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 875—905. (*Shapir M.I. "Tebe chisla i mery net": O vozmozhnostyakh i granitsakh "tochnykh metodov" v gumanitarnykh naukakh // Yarkho B.I. Metodologiya tochnogo literaturovedeniya: Izbrannye trudy po teorii literatury / Ed. by M.I. Shapir. Moscow, 2006. P. 875—905.*)
- [Шеля и др. 2020] — *Шеля А., Плехач П., Зеленков Ю.* Феномен Батенькова и проблема верификации авторства: Многомерный статистический подход к нерешенному вопросу // Acta Slavica Estonica XI. Пушкинские чтения в Тарту — 6. Вып. 2. Тарту: University of Tartu Press, 2020. С. 131—165. (*Shelya A., Plekhach P., Zelenkov Yu. Fenomen Baten'kova i problema verifikatsii avtorstva: Mnogomernyy statisticheskiy podkhod k nereshennomu voprosu // Acta Slavica Estonica XI. Pushkinskie chteniya v Tartu — 6. Iss. 2. Tartu, 2020. P. 131—165.*)
- [Stallybrass, Jones 2001] — *Stallybrass P., Jones A.R.* Fetishizing the Glove in Renaissance Europe // Critical Inquiry. 2001. Vol. 28. No. 1. P. 114—132.